Зуев В.Г.
ТРИ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ

Набор, правка, компьютерная верстка:
Швецова Л.В., главный библиотекарь
информационно-аналитического отдела МУК
«МЦ районная библиотека»

Отпечатано в Межпоселенческой
Центральной районной библиотеке.
Наш адрес:
С.Улеты
Ул.Кооперативная,16
Телефон: 5-33-59
Факс: 5-33-59
E-mail: raibib@mail.ru

Муниципальное учреждение культуры
«Межпоселенческая центральная районная библиотека»
Муниципального района «Улетовский район»
Забайкальского края

2014 - Год села в Забайкальском крае

Зуев В.Г.

ТРИ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ

С.Улеты
2014г.

Василий Гаврилович Зуев многие годы посвятил развитию и укреплению сельскохозяйственных предприятий района.

Родился он в 1930 году. Жизнь прожил долгую, достойную, в которой были и радости, и огорчения, но никогда он не замыкался в себе, был открытым, честным, доброжелательным человеком. За свою жизнь ему довелось поработать председателем исполкома Ключевского сельского Совета. После окончания Читинской советско-партийной школы в 1961году стал работать в колхозе имени Чапаева. Сначала заместителем председателя, затем главным экономистом и секретарем парткома. В 1969 году был избран секретарем парткома колхоза имени братьев Сущих и Бургуловых.

В 1977 году он был избран председателем колхоза «Родина». В 1990—1991 гг. Василий Гаврилович Зуев работал председателем Артинского сельского Совета народных депутатов. Где бы он ни трудился, всегда отличался большой ответственностью, добросовестностью. Василий Гаврилович был награжден медалями «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.», «За освоение целинных земель», «За трудовое отличие», юбилейными медалями. За многолетний добросовестный труд он неоднократно поощрялся Почетными грамотами и другими наградами. Он был добрым, веселым и неравнодушным человеком. Больно ему было смотреть на теперешнее состояние колхозов, где он в свое время работал. Свою боль, обеспокоенность за будущее потомков он излагал в газетных публикациях в районной газете «Улетовский вестник». Вот эти публикации и помещены в данной брошюре.

тывалось двенадцать, а еще были зоотехники, ветврачи, экономисты, бухгалтеры, техники-строители, инженеры, механики, все были в работе.

Начиная в 1931 году с нуля к 1985 году усилием большого количества людей, умных, сильных, честных, было создано такое современное коллективное хозяйство. Казалось бы, работать да работать, жить да жить.

И что произошло? От такого хозяйства, можно сказать, ничего не осталось. Куда что девалось? Создавали 55 лет, а развалили, растащили, разломали всего за пять лет. Как спо-койно сегодня живется тем, кто позволил и сделал вот такое невиданное преступление?

Теперь в ходу лозунг — возрождаем. Можно бы не писать, не вспоминать, не ворошить прошлое, но жаль, очень жаль великих усилий людей. Ведь они все делали с надеждой, что все это достанется их потомкам и они будут жить лучше.

с.Арта, 2001 г.

Антоновича Любашенко Евдокии Георгиевне. Построили дом во дворе Любашенко. Георгий Антонович, бывший председатель, глубоко уважаемый всеми хадактинцами, для Григория Васильевича, как я потом понял, был неисчерпаемым кладом знаний о сельском хозяйстве. Он помогал, подсказывал, советовал Григорию Васильевичу. Делалось это, как правило, непринужденно, на пользу делу.

Вспомнив о прекрасных людях, с которыми мне пришлось работать в Хадакте, хотелось бы, чтобы и хадактинцы о них не забывали. Недавно узнал, что в Хадакте собираются заложить сад. Неплохо было бы около этого сада в честь памяти Георгия Антоновича Любашенко или Григория Васильевича Рогова заложить аллею их имени или переименовать в их честь улицу. Вместо Мостовой или Тракторной, например, пусть бы появилась в Хадакте улица имени Г. А. Любашенко или Г. В. Рогова. Или присвоить бы имя этих людей школе. Чтобы и дети, наши потомки, знали и чтили память о замечательных людях, их односельчанах.

Если я и допустил какие неточности, заранее прошу прощения. Прошло сорок лет, но мне очень хотелось рассказать о том, как работали и жили хадактинцы в шестидесятых годах.

Четвертым председателем в колхозе имени Чапаева был Михаил Елизарович Дубровский. С 1971 по 1985 год отработал он в этом хозяйстве. Годы эти были периодом самого великого подъема колхоза, наивысшей урожайности земель, самой высокой продуктивности скота и отдачи ума и энергии специалистов и колхозников. Урожайность пшеницы стали получать по 30 центнеров с гектара со всей площади посева. Отлично трудились агроном Антонина Леонидовна Цыпляева и овощевод Галина Филипповна Алексеева. Производственные показатели в растениеводстве и животноводстве в 1985 году удвоились к уровню 1970 года. Удвоились денежные доходы, зарплата.

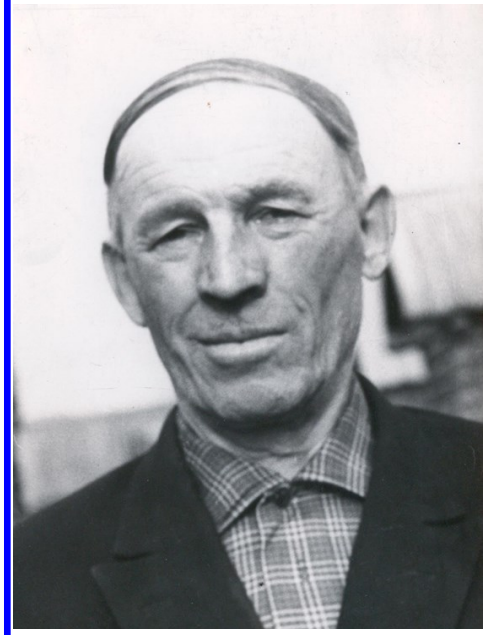
Дубровский Михаил Елизарович

Продолжали много строить, это и понятно. Есть средства, надо разумно их использовать. Построили типовую мастерскую, хорошие гаражи, достроили школу, появился Дом культуры. Много строили квартир.

В эти годы зажиточно стали жить колхозники, многие покупали машины, мотоциклы, холодильники, телевизоры, современную мебель. Старожилы вместо старых домиков начали строить новые добротные дома. В селе работала средняя школа, повышалась грамотность людей. В хозяйстве были специалисты всех отраслей. Только агрономов в селе насчи-

Колхоз имени Чапаева, как и некоторые другие колхозы района, создавался в 1931 году. 24 ноября 1968 года состоялась моя беседа с Михаилом Кирилловичем Долговым и Николаем Арсентьевичем Коротиным, которые стояли у истоков создания. Они подтвердили, что, действительно, колхоз имени Чапаева был создан в 1931 году, и назвали фамилии тех, кто стали первыми колхозниками: это Михаил Кириллович, Кирилл Прокопьевич, Василий Кириллович, Петр Прокопьевич Долговы, Иван Иванович, Антон Иванович Роговы, Сергей и Алексей Скубиевы, Семен Антонович и Георгий Антонович Ивановы, Василий Петрович и Дмитрий Антонович Шведииы, Михаил Егорович Казаченко и Георгий Антонович Любашенко.

Всего их было не больше двух десятков крестьян. В те далекие и очень трудные для всей России годы эти люди решили объединиться и строить новое будущее. Конечно же, у них была надежда. И они не ошиблись. Шли десятилетия, очень медленно укреплялся колхозный строй. До 1941 года были заметны только маленькие успехи. И тут Великая Отечественная война...



Любашенко Георгий Антонович

В эти тяжелые годы председателем колхоза был Георгий Антонович Любашенко, оставленный в тылу по брони. Этот человек был самородком крестьянской мудрости. Он по-своему был талантлив и прозорлив. Работал с глубоким знанием дела. Георгий Антонович частенько говорил мне:

—Работали мы не то что шаляй-валяй, а так, как это надо было, как говорила нам партия. Работали мы, а вместе с нами и другие. В годы войны трудно было, очень трудно. На кого опора — на стариков, женщин да ребятишек.

Этот человек не делал себе и другим скидок на трудности. Он держал хозяйство в крепких руках, оно было в районе в первых рядах.

Я много встречал прекрасных людей по уму, характеру, крестьянской удали, высокого благородства, честности, Георгий Антонович — в их числе. Приятно было с ним бесе-довать. Ему не удалось получить образование, но он был одарен феноменальной памятью, впитавшей в себя все прекрасное, что он видел, он сам делал из себя человека земли.

С начала Великой Отечественной войны сам Георгий Антонович стал работать с удвоенной энергией. На отдых оставалось 5—6 часов в сутки. Так же

трудились и люди вместе с ним. Работали в колхозе, отправляли на фронт воинам посылки. В период обороны Москвы от фашистов, в эту студеную зиму, отправили фронтовикам не одну сотню нос-ков и рукавиц, связанных хадактинскими женщинами. Отправляли на фронт лучших лошадей. Обозами увозили зерно на Ингодинский хлебоприемный пункт.

Дорога на Читу тогда проходила по Хадакте, по улице Чапаева. Это движение не прекращалось ни на один час. Сутками стучали колеса тачанок, запряженных парами лошадей, проезжавших до Читы и обратно. Конечно же, Георгий Антонович ежедневно направлял и свои 10—15 нагруженных тачанок.

Ни одна кампания, ни один производственный участок, ни один колхозник не оставались без ежедневного внимания Георгия Антоновича. Там, где это требовалось, учил, как надо выполнять работу. Там, где она выполнялась медленно, торопил. Там, где она выполнялась плохо, строго спрашивал, заставлял переделывать и впредь такого не допус-кать.

Отлично изучив все циклы сельскохозяйственных работ, Георгий Антонович, как мастер своего дела, сразу же замечал хорошее. Подбадривал, подсказывал, что можно еще сделать, чтобы получалось лучше и быстрее. Экономия времени, энергии, материальных средств у него всегда была на первом плане.

Он отлично знал способности, характеры, нравы каждого колхозника. Знал пожилых и малых, всех уважал. Кто мог устоять против такого делового, умного, заботящегося о людях человека? Заботу о людях он проявлял во всем. Сам вырос в бедной семье. Учитывая большое родство односельчан, он не давал в обиду одиноких, слабых по характеру, порой нерасторопных. Старался учить таких, подбадривал, закреплял за ними более опытных, подбирал место работы по способности и силе.

Георгий Антонович с большим удовлетворением рассказывал мне об организации работы «Ефремовских звеньев». Это 1936—1937 годы. Он подчеркивал, что «подошли к этому делу творчески, со знанием дела». Творчески работать — это был образ жизни Георгия Антоновича.

В чем заключалось творчество? Подбор земельных участков, соблюдение сроков посева, необходимых обработок, удобрение, полив, и, конечно же, хороший семенной материал, уборка всего выращенного без потерь. Звенья были небольшие, и площади земель имели тоже невеликие, не более 50 гектаров, но по тем временам результат получали небывалый 30—40 центнеров с гектара.

Да, так было. Это же мне рассказывал Роман Петрович Алферов, награжденный орденом Ленина за высокие урожаи зерновых. Он был под стать Георгию Антоновичу. Я с ним впервые познакомился, когда Роман Петрович был далеко не молод, с подорванным здоровьем, но продолжал работать учетчиком в тракторной бригаде по производству кормов. Бригадиром в ней был Михаил Кириллович Долгов. У меня и на сегодня остались только теплые воспоминания об этих товарищах. Роман Петрович в молодости был силен, умен, не по мере человеческой трудолюбив, честен. Работая учетчиком, он по долгу службы

Перед уборкой, да и перед посевной, всегда проводилась взаимопроверка соревнующихся колхозов. Колхоз имени Чапаева соревновался с колхозом «Путь к коммунизму». Какое громкое название было у улетовцев. И как быстро и бесцеремонно колхозники разобрались с этим хозяйством. Проезжая мимо его развалин, мне и неприятно становится и не верится, что можно было разрушить такие строения и никому за это не стыдно. Ну это я к слову.

Соревнование было действенной мерой. Оно подтягивало людей, заставляло наводить порядок, лучше работать.

Хочу продолжить еще о Григории Васильевиче Рогове и отметить одну существенную деталь. В начале 60-х годов шел массовый отток людей из деревни в город, не один десяток тогда уехали из Хадакты. Это ломало все планы. Надо было довольно быстро перестраивать-ся и вносить существенные корректировки в наши планы. Кадры были поставлены на первое место.

В противовес оттоку населения из села надо было сделать так, чтобы шел приток людей, перекрывающий уволенных из колхоза. Об этом предстояло подумать председателю колхоза имени Чапаева Григорию Васильевичу Рогову.

Родился и вырос он в Хадакте, рано остался сиротой, до армии получил хорошее образование. Перед началом Великой Отечественной войны поработал секретарем сельского Совета. С первых дней войны был призван на фронт. Возвратился живым и здоровым. Физически закаленный и здоровый, способный перенести любые лишения и тяготы, не пугающийся никаких трудностей, человек, не раз смотрящий смерти в глаза, очень смело, почти всегда правильно решал поставленные перед ним задачи.

Григорий Васильевич был среднего роста, крепкого телосложения, со светлорусыми волосами, голубыми глазами. У него всегда был деловой настрой. Работа в его жизни была главным делом. Очень часто рано утром, с пяти до восьми часов, он мог себе позволить сбегать на речку, побросать спиннинг и поймать рыбы, рыбак он был высокого класса. А ровно в восемь и ни минутой позже начинал планерку.

На такого человека было приятно смотреть. Его уважали, к нему прислушивались и безоговорочно выполняли распоряжения. Он не работал впустую. Был аккуратен, вежлив, ценил людей, видел в них своих близких товарищей. Высокие профессиональные качества этого человека были направлены на приумножение общественного богатства, и он умел это-го добиваться. Анализируя ситуацию, предвидел, как могут развиваться события и в соответствии с этим строил планы.

Очень энергичный, многие вопросы решал прямо на ходу. Память его никогда не подводила. Не было такого случая, чтобы он не сделал сегодня то, что надо было сделать. Его поступки приятно удивляли и восхищали. Он рано бросил курить, почувствовал, что это со-всем не нужное удовольствие для организма.

Григорию Васильевичу очень повезло с семьей. Женился на дочери Георгия

произвел 1936 гектаров мятой пахоты. На условный трактор выработка составила 800 га, сэкономил горючего 1702 кг.

В этот период партком с правлением колхоза разработали систему дополнительной оплаты за продукцию, произведенную сверх плана с хорошим качеством, экономией затрат.

В июне 1964 года в течение трех дней я пробыл на семинаре в колхозе им. Кирова Могойтуйского района у Бальжинимы Мажиевича Мажиева. Это человек из легенды, прошедший Великую Отечественную. Вырос без отца и матери. Как и многие в то время, с детства осознал цену жизни, шел по ней смело, уверенно, умно. Получил золотую звезду Героя Со-циалистического труда, вывел колхоз им. Кирова на первое место в области. Дело — это было нелегкое.

Харашибирь — это не улетовские села. Там голые сопки одна за другой, нет рядом лесов, рек, раздольных лугов. Степь да степь крутом. На таком вот участке Мажиев создал отличное хозяйство, о котором говорили и писали в «Правде» и «Известиях», приезжали и американские корреспонденты.

Мажиев не только расширил посевные площади, увеличил поголовье скота и овец, добился резкого повышения их продуктивности. Он очень много строил. Первым в области построил школу городского типа, хороший Дом культуры. А как любил спорт и постоянно заботился о повышении спортивных достижений односельчан! Он гордился спортивными успехами молодежи Харашибири в конных скачках, стрельбе из лука и во многих других видах спорта.

Мне посчастливилось дважды побывать в хозяйстве Б. М. Мажиева. Хочу заметить, что после таких семинаров становилось легче трудиться. Там давался почти исчерпывающий материал для работы с людьми в колхозе.

За время моей деятельности в хозяйствах района я побывал на многих семинарах и в творческих командировках в других районах области, в других областях. Такие поездки способствовали расширению кругозора, позволяли посмотреть, как живут и трудятся колхозники в других регионах, поучиться у них новому, чтобы потом применять это у себя в колхозе.

Подготовка к уборке всегда был ответственным моментом. Надо было укомплектовать бригады кадрами, подготовить технику, произвести расчеты. Для этого специалисты делали рабочий план. Добивались того, чтобы план был реальным документам. Он широко обсуждался, утверждался и выполнялся.

Давалась справка на видовой урожай. В этом вопросе я принимал самое активное участие, у меня были соответствующие навыки на определение видовой урожайности. Подтвер-ждал это и теоретическими расчетами. Делалось это, казалось бы, просто: надо было определить в среднем на поле на 1 кв. м количество растений, а в стебле, т. е. в колоске, зерен. Зная вес 1000 зерен (абсолютный вес), легко было определить урожай на одном гектаре, на всем поле, суммируя урожай с каждого поля, получим урожай по бригаде и по колхозу. Механизаторов всегда это удивляло. Как это так, откуда можно узнать урожайность, вот уберем — узнаем.

Алферов Роман Петрович

обязан был заходить ко мне в кабинет и сообщать сведения о работе людей в бригаде. Делал это Роман Петрович очень добросовестно. До войны он был единственный в районе, награжденный орденом Ленина. Я иногда пытался завести разговор с Романом Петровичем о тех временах — как, мол, получалось, что у вас были такие результаты? Ответ был однозначен: «А все просто работали хорошо, сил своих не жалели, поэтому и результаты получали».

Я далек от мысли, что все хадактинцы забыли Романа Петровича, его подвиг на хлебной ниве. Нетрудно вспомнить, на каких землях он работал, с кем работал, какая техническая оснащенность у них была, как они организовывали свой труд. Вот бы нашлись желающие и попробовали бы тем же путем получить 30 ц с одного гектара, хотя бы на первый случай с 50 гектаров.

И еще. Возродить сельское хозяйство в том виде, в каком оно было в начале 90-х годов, теперь невозможно. Выход один — начинать с того, с чего начинали Г. А. Любашенко, Р. П. Алферов.

После Великой Отечественной войны прибыли с фронта Николай Арсентьевич Коротин, Иван Гурьянович Середин. Николай Арсентьевич много лет бессменно работал секретарем партийной организации на общественных началах, а Иван Гурьянович Середин — председателем сельского Совета. Георгий Антонович продолжал работать председателем колхоза. За ними были закреплены лошади. Ездили они в седлах и на двуколках. Часто, очень часто они ездили втроем. Видать в моде тогда были тройки. Очень много я слышал воспоминаний о практике и стиле их

Коротин Н.А., Клименко П.И., Середин И.Г., Любашенко Г.А.

работы. Начинали работу с восходом солнца и заканчивали с его закатом. И снова был результат, в пятидесятые годы хозяйство поднималось в гору. Расширялись посевные площади, росло поголовье, велось строительство. Зиму и лето, весну и осень, день за днем, год за годом, без выходных и отпусков продолжали вкладывать в дело всю душу и силу эти люди.

В конце пятидесятых и начале шестидесятых годов в колхозы начали приезжать выпускники высших учебных заведений — агрономы, инженеры, зоотехники. В эти годы в колхоз имени Чапаева прибыл выпускник Ленинградского института Геннадий Иванович Антонов.

Уступив место Геннадию Ивановичу Антонову, Георгий Антонович поработал еще чабаном два или три года. Отару набирал баранчиков- кастратов в 700 голов. Вдвоем с напарником выращивали этих баранчиков в течение двух лет. Результатов добивались отличных. С одной головы получалось за два года 8—9 кг шерсти, при забое — больше 40 кг мяса. Выращивалась эта продукция в основном двумя чабанами, на зиму им выдавали корма. Кто и сегодня разбирается в экономических категориях, может сделать вывод, какой экономический эффект приносил Георгий Антонович Любашенко.

В шестидесятые годы появились новые прогрессивные пути наращивания мяса в овцеводстве, например, интенсивный откорм баранчиков. Сразу же после рождения ставили их на откорм овсом, до отбивки они в пригонах располагались так, что у них еще был кормовой двор (забегаловки), где всегда кормушки были наполнены высококачественным овсом. При таких условиях баранчики действительно быстро росли. Период жизни у этих животных был коротким, с января до октября. В августе баранчиков остригали, а в октябре сдавали на мясокомбинат весом по 30 кг.

Отличный получался откорм баранчиков таким методом в колхозе «Заветы Ильича». Его председателем тогда был Михаил Никифорович Колесников, по профессии ветврач. Он сам осуществлял контроль. Дело это тонкое, потому что перекорм животных белками приводил к заболеваниям «беломышкой». Чабан тогда был Александр Павлович Соловьев. И они на пару — председатель и чабан, два профессионала своего дела, добивались цели. Сразу скажу, метод этот также требовал больших усилий, нельзя было упускать ни малейшей детали во времени, организации, кормлении, ветобработках, витаминных добавках и еще во многом. То, как выращивал баранчиков Георгий Антонович, намного проще и, прямо скажу, выгоднее обычного, но про метод быстро забыли. А все потому, что у многих оставалось только желание получить такой результат, а желания много трудиться ради этого не было. Так, как и многие другие добрые дела у нерадивых хозяев, затух и этот прекрасный эксперимент, и о нем практически к 90-м годам забыли.

24 сентября 1969 года у меня состоялась последняя беседа с Георгием Антоновичем Любашенко. Он очень сожалел, что допускаются потравы зерновых и кормовых культур об-щественным и личным скотом, тем самым наносится

ду и так перевел отару. Она была спасена. Трактора с тележками направились к кошаре на погрузку ягнят. Мы с Григорием Васильевичем были в первой тележке. Вывезли ягнят без происшествий.

В летний период частенько разливался Хилок, он не раз приносил нам много хлопот. И на этот раз шло сильное наводнение. Григорий Васильевич был в Укурике, объезжал отары, старался предусмотреть все, чтобы не допустить затопления животных. Подъехал к одной из отар в самый критический момент, когда овец уже начало отрезать водой от возвышенного места. У одного, чабана не получалось быстро угнать отару. Григорий Васильевич с шофером сразу же бросились на помощь и только отару перегнали, островок был затоплен водой.

В начале или середине апреля Ингода дала проталины по берегам, лед с каждым днем становимся рыхлее. Из Укурика сообщили, что кончились корма. Григорий Васильевич срочно вызвал Гошу Кузьмина, дал команду выехать за речку, напрессовать соломы, а Володе Ячменвву выделить и загрузить 5 машин и в ночь отправить в Укурик. Речку переезжали с большой осторожностью, обошлось все благополучно.

На легковой машине выехали и мы. Ночью прибыли в Укурик, с начальником участка и заведующим разобрались в деталях, наметили меры по благополучному завершению зи-мовки. Часть кормов закупили на месте, часть еще вывезли из Хадакты.

Домой возвращались в 3 часа ночи, а назавтра в 8 часов оба на работе, как будто никуда и не ездили. Так приходилось срочно решать вопросы, если это требовалось.

В те годы хадактинцы работали просто замечательно, добивались высоких результатов. В 1964 году по итогам за 9 месяцев чабаны Михаил Гаврилович Клименко и Илья Иннокентьевич Николаев получили по 103 ягненка от 100 овцематок, настригли шерсти с одной овцы по 3 кг 270 г. Ефим Федорович Колодежный с Иннокентием Федоровичем Казаченко получили 100 ягнят от 100 овцематок и 3 кг 960 г шерсти.

Доярка Евдокия Никитична Родионова надоила всего 396 ц молока, от фуражной коровы — 1690 кг, от 23 коров получила 23 теленка. Анна Прокопьевна Воронухина — телятница со стажем (20 лет) в группе интенсивного откорма телят (36 голов) добилась среднесуточного привеса за 9 месяцев по 500 г, валовой привес составил более 47 центнеров. Скотники-пастухи Борис Намсараевич Намсараев, Георгий Дмитриевич Кузьмин, Иван Иванович Просвирин от гурта КРС за 90 дней получили валовой привес 40 центнеров, суточный привес — 918 граммов.

Николай Тихонович Колодежный на комбайне С-6 убрал 390 га, намолотил 2632 центнера зерна. Василий Ефимович Васильков за 24 рабочих дня убрал 419 гектаров, намолотил 3151 центнер, дневная выработка составила 17 гектаров, намолотил с одного гектара 7,5 центнера зерна.

Алексей Иванович Шведин — тракторист за 9 месяцев на тракторе ДТ-54

неров на 159315 руб. Всего денежных доходов по колхозу за 1965 год 822875 рублей. На заработную плату вы-делено 404531 руб. На отработанный человеко -день вышло по колхозу 3 руб. 63 коп.

Чабаны не были забытыми людьми, жилье их находилось в приличном, убранном виде, им регулярно доставлялись газеты, журналы, книги, имелись радиоприемники. К ним по-стоянно приезжали я, как секретарь парткома, пред-седатели колхоза и сельского Совета, начальство с района да и с области. Так что забывать про этих людей просто было нельзя, и люди ценили эту заботу о них и вкладывали душу в порученное им дело.

Вот так мы стали пожинать результаты нашего разумного и упорного труда. У меня сохранились фотографии, когда приезжал к нам первый секретарь РК КПСС Александр Афанасьевич Зайцев, смотрели колосья пшеницы, растирали их и видели на ладони крупные зерна, это их радовало. Конечно же, первая за-поведь была — продать хлеб государ-ству, и мы продавали, много продавали.

Вспоминаю организацию вывозки зерна из-за речки прямо на Ингодинский приемный пункт. Из воинской части нам выделяли около ста машин, надо было организовать беспе-ребойный конвейер погрузки машин, переправу через речку. Много чего надо было сделать, чтобы показать высокую организацию при выполнении этой работы. Больше пяти тысяч центнеров переправляли зерна.

Все, кто приняли участие в уборочной кампании, были удовлетворены своим трудом. В разгар уборки заедешь на зерновой ток — душа радуется: машины идут конвейером, все шу-мит, ЗАВы гудят, вороха зерна растут.

Проработав в Хадакте с 1961 по 1970 год, стал как родной людям, а они мне. Особенно дружили с Григорием Васильевичем Роговым, Пантелеем Григорьевичем Васильевым, Георгием Ивановичем Алферовым, Алексеем Григорьевичем Кузьминым, Иваном Владимировичем Беспрозванных, Семеном Николаевичем Коротиным.

Работал с Прокопом Васильевичем Савицким, Николаем Арсентьевичем Коротиным, Астрой Григорьевной Васильевой, Прасковьей Михайловной Старчуковой, Петром Ивановичем Клименко, Николаем Ильичом Алферовым, Семеном Андреевичем Подопригора, Алексеем Гавриловичем Клименко, Петром Осиповичем Роговым, Василием Григорьевичем Ярцевым.

В период работы с Г.В.Роговым можно вспомнить много случаев, связанных с наводнениями и другими природными явлениями. Я опишу некоторые.

Весеннее наводнение, вышла из берегов Ингода. В результате заторов вода начала расходиться, по островам и поймам реки. В острове была построена кошара, там уже прошел окот, стояли 700 овец и 700 ягнят, их надо было срочно вывозить. Отару чабан успел подогнать к протоке, но она была заполнена водой, ее уровень стал уже больше метра. Овец надо было заставить плыть. Собравшиеся мужики предприняли все, чтобы отара пошла вплавь на другой берег.

Участок подобрали широкий. Чабан вынужден был идти с овцами в во-

большой, ничем не оправданный, ущерб для общественного хозяйства. И дальше он продолжал: «Человек, то есть наш кол-хозник, очень внимательно смотрит за нами, руководителями. Ослабили мы внимание на каком-то участке хозяйствования, тут как тут недисциплинированный или хитрый кол-хозник извлекает свою выгоду. Лошадей, которых надо держать в табуне, начинает держать с рабочими лошадьми и тратить на это дорогостоящие корма. Ведем забой лучших живот-ных, а какой выход мяса? Низкий выход, как с животины тощей упитанности. Почему? Потому что растаскиваем мясо. Плохой учет, плохой контроль».

В то время прошло уже более 10 лет, как Георгий Антонович оставил должность председателя колхоза. Но душой и сердцем он оставался председателем, отработав на этой должности бессменно около тридцати лет. Не мог забыть, как все трудно, доставалось. Он всегда видел упущения в хозяйствовании, открыто и смело о них говорил. Находясь на заслуженном отдыхе, он и дома не знал покоя. Вел хозяйство.

Но вернемся к Геннадию Ивановичу Антонову — агроному, специалисту высокого класса. По прибытии в Хадакту, он сразу же был избран председателем колхоза имени Чапаева. Кто будет читать эту статью, могут представить, что чувствовал человек, родившийся и выросший в Ленинграде, получивший высшее образование, приехавший к нам в Забайкалье с мамой. Не трудно предположить, как воспринял Геннадий Иванович Антонов свое новое местожительство, работу. Стиль его работы, конечно же, не мог быть похожим на стиль работы Георгия Антоновича Любашенко. И тем не менее Геннадий Иванович многое сделал, хотя, конечно же, много делал и ошибок.

Во-первых, он создал себе условия для работы. Купил новенькую «Волгу», закрепил за собой коня — прекрасного скакуна. Не разрешал его никому трогать, ездил сам. Во-вторых, на что он обратил внимание — это решение перспективных вопросов. Их было очень много, некоторые он капитально знал, потому что изучал, о других — слышал. О множестве его идей стало известно в районе, а потом в области. И в любом случае при наличии аудитории ему давали первое слово.

Для внедрения любого эксперимента требуются в первую очередь кадры, средства, время. Геннадий Иванович обратил внимание на будущее хозяйства, точно определил, что сделать большой скачок в увеличении производства зерна и продукции животноводства в колхозе имени Чапаева нельзя. Это хозяйство имело небольшое количество земли, что не по-зволяло расширять животноводство. Этого нельзя было сделать даже при самых высоких урожаях зерновых и кормовых культур. В летний период не было пастбищ для овцепоголовья и молодняка КРС.

Г. И. Антонов хорошо ознакомился с хозяйством за Могзоном в поселке Укурик. Колхоз имени Кирова Хилокского района находился очень далеко от Хилка. Это было заброшенное хозяйство. Объединиться с ним для хадактинцев

было выгодно. В колхозе имени Чапаева всех земель имелось 15 тысяч га и в этом колхозе на 50 колхозников тоже 15 тысяч гек-таров. Антонов не раз побывал в Могзоне в поссовете, в Хилке и в самом Укурике, решал этот вопрос в области. И у него получилось. Это хозяйство было присоединено к колхозу имени Чапаева как участок. И уже весной 1961 года на земли этого хозяйства перегнали весь молодняк КРС и часть отар овец колхоза имени Чапаева.

Была еще большая трудность — дорога. Через хребет ее еще не проложили, можно было проехать только на телеге да в седле на лошади. По этой тропе перегоняли скот, тем не ме-нее дело было сделано.

Осенью, когда замерзла почва, Геннадий Иванович пробовал проезжать на «Волге» в Укурик. Дорога была трудная. Силой его Бог не обидел — он брал сзади «Волгу» и переставлял ее на другое место. И мы, помню, как-то осенью уехали в Укурик на поезде, - а оттуда еле проехали на машине «ЗИС-5». Но нас было в кузове человек 15, с собой пилы, топоры, лопаты, вот так и приехали.

Так пробивалась эта дорога. Наверное, не многие уже об этом помнят и знают. Потом по этой дороге погнали скот в Могзон из колхозов от Татаурово до Горекацана. У каждого колхоза были закреплены пади, т. е. угодья.

Мы помним, когда эти земли начали осваивать в больших масштабах, и помним то, что из этой затеи ожидаемых результатов не получилось. Но это совсем другая тема. Ну, а для колхоза этот вопрос был решен на протяжении тридцати с лишним лет. Вот так далеко смотрел Геннадий Иванович.

Он впервые поднял вопрос и о заречных землях, потому что знал, что в торфяниках таится большое количество питательных веществ, а это будущие хлеб и корма. Еще при нем мы начали подготовку по переводу хозяйства по оплате труда с трудодней на денежную оплату. Он глубоко вникал, подсказывал, как надо решать этот вопрос, и очень торопил.

Начал заниматься строительством. Строили детские ясли из бруса. В конце мая это здание было построено, закрыта крыша. Надо было много еще чего сделать, но начало было по-ложено. Стояла сухая весна, дули сильные ветры. Плотники, которые строили, не зашпаклевали паклю в пазы, она висела по пазам внутри и снаружи. Дети устроили игру в этом садике, один из ребят был со спичками, поджег паклю. Дети еле успели выскочить из здания, оно моментом сгорело.

В колхозе построили цех для механической дойки коров. Установили доильный агрегат «Елочка». В районе во всех хозяйствах коровы были переведены на механическое доение, но «Елочки» ни у кого не было. Это очень сложная технология, требовался не только цех для доения, но и многое другое. Зимой, в 40-градусный мороз, коров надо было выпускать, поставить в очередь для захода в цех, там должны быть всегда корма в достатке (концентраты), а их -то и не было в достаточном количестве. И вот начнут доярки доить, на половине кончились концентраты, заведующий Петр Осипович Рогов забежит в контору — возбужденный, сердитый, хотя по характеру был очень добрый че-

Из дневника моих записей о работе каждого комбайнера — во второй бригаде передовым комбайнером был Михаил Андреевич Вольнов. Высокие показатели были и у передового комбайнера первой бригады Василия Евгеньевича Шведина. По 300 гектаров у передовых комбайнеров было скошено, по столько же подобрано, намолочено по 3500 центнеров.

Для механизаторов я готовил очень убедительные беседы, для этого много читал сам (газеты, журналы), слушал радио.

О чем писали советские журналисты? Газета «Сельская жизнь» от 2 июня 1968 года, очерк «Жизнь — поиск» Н. Наумова — о замечательном человеке с Кубани Константине Алексеевиче Барине. Бывший комбайнер. В 1948 году на комбайне С-6 за сезон убрал 1307 га, намолотил 42300 центнеров. Ему было присвоено звание Героя Социалистического Труда. И когда прибыл к нему конструктор завода А. В. Красноченко, Константин Алексеевич пожаловался, что немного угольники расшатались у комбайна, а так-то машина хорошая. За 12 лет он выполнил 89 годовых норм. В годы Великой Отечественной войны военные дороги Барина прошли от кубанских степей до Одера, от Пилау до Порт-Артура. В 1950 году окончил Тимирязевскую академию, в ней и поныне работает. 3 июня 1969 года ему исполнилось 60 лет.

Такие зарисовки удивляли меня, радовали и вдохновляли механизаторов.

На 22 сентября, понедельник, было назначено проведение собрания чабанов. Собрания эти всегда имели важное значение: подводились итоги работы коллектива за год. Надо было очень тщательно готовить это мероприятие. На зимовку было сформировано 18 отар. Оп-ределены их стоянки.

В моем дневнике сохранилась запись стенограммы этого собрания. Прошло больше 30 лет, прочитав все то, что говорилось, что решилось на этом собрании, не хочется верить, что от того, прошлого, ничего не осталось. Представить бы сегодня всех тех, кто присутствовал на этом собрании, а их было более сорока мужчин, и что бы они сказали тем, кто так безжалостно покончил ими нажитое, кто стер их труд в прах... Но получилось так, и люди эти бесславно забыты. А как они трудились! Не щадя себя, делали все так, чтобы было хорошо им, коллективу и Родине. Теперь эти понятия отброшены. Сегодня человек о человеке в нашем государстве не думает.

Чабанские стоянки были как маленькие хозяйства. Там создавались условия для проживания людей, содержания животных. Были отведены земли: пастбища, жнивье; приготовлены грубые корма, определено нужное количество концентратов. Земли эти были действи-тельно средством производства. Перед каждой парой чабанов поставлена задача, они все это соизмеряли, делали заключения и говорили, что задача выполнима. Очень жаль, что теперь эти участки стали пустырями. Вот данные работы чабанов за 1965 год. На 1. 01. 1966 года в колхозе имени Чапаева было 11209 овец. Выручка от реализации шерсти составила 153310 рублей, себестоимость шерсти — 99310 руб., прибыль — 54290 руб., стоимость привеса — 215891 руб. Реализовано мяса баранины 1300 цент-

Собрание механизаторов. 1964г.

«До12 часов разобрался по наличию и работе машин в хозяйстве, о достоверности поданной сводки по уборке зерновых. Из-за небрежности в работе учетчиков бригад, бухгалтера по полеводству и гл. бухгалтера отчет получился недостоверный. Не включены в сводку работа комбайнеров двух бригад. Конкретные виновники выяснены. В результате темпы уборки по сводке снижены и качественные показатели не соответствовали действительности. Переходящее Красное Знамя РК КПСС и райисполкома было передано другому хозяйству. Обидно. Но механизаторы будут знать правду.

Договорился с Г. В. Роговым в час быть за рекой, приедет М. А. Ларин — председатель райисполкома, хочет выяснить, все ли машины работают в хозяйстве из районных организаций.

В субботу, 21 сентября, Г. В. Рогов звонил А. А. Зайцеву, секретарю РК КПСС, докладывал, что не все организации предоставили машины на уборку.

Прибыл за речку на ток, было намолочено зерна более 5 тысяч центнеров. Не все машины работали на очистке зерна. Это серьезный недостаток.

Одиннадцать комбайнов вели подборку — зрелище прекрасное. Машин также было одиннадцать. Комбайнеры довольны, шоферы — наоборот.

Обнаружили потерю зерна у комбайнера А. А. Алферова. Сразу же устранили. Хуже того, И. Р. Старчуков перевел отряд из 7 комбайнов через рядки на расстояние 100 м — 15 рядков смято. Потеря на площади 4 соток, при урожайности 12 центнеров. М. А. Ларин был возмущен, неприятно себя чувствовал бригадир Н. И. Алферов».

ловек, и сходу говорит: «Елочку» на корню рубим». Ну и начинаются разборки. И так цех этот был заброшен, а коров снова доярки стали доить вручную.

Весну и лето я работал с Геннадием Ивановичем. Помню первый наш выход на речку. Пешком пришли к плашкоуту. Он находился на той стороне. Пождали с полчаса, никого не было, тогда решили переплыть речку. Спрашивает меня Геннадий Ива-нович, умею ли я плавать? Я ему рассказал, что вырос около речки, как и он около Невы, плаваю с детства.

-Вот и хорошо, — говорит Геннадий Иванович, — попробуй переплыть Ингоду.

До сего часа я ни разу не переплывал Ингоду, но поскольку предложение поступило, я его принял. Разделся и поплыл.

Вначале все было хорошо. Но Ингода — река с очень быстрым течением и нужны навыки, тренировка, соображение, в каком направлении переплывать. Я плыл напрямую. Переплыл две третьих, а потом силы иссякли. Река стала сносить, совсем ослабишь напряжение — унесет на середину и к левому берегу в омут, а это очень опасно. Он наблюдал все эти обстоятельства, зная глубину реки. Определил, что я плыву там, где глубина не более 1,5 метров, кричит мне:

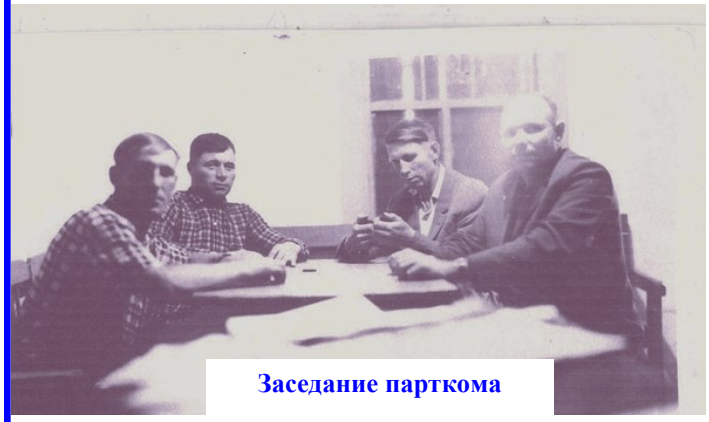
-Попробуй, встань на ноги.

Я это сделал. Глубина оказалась мне по пояс. Перегнал плашкоут, оделся, переплыли па правый берег. Геннадий Иванович заметил:

- Молодец, не испугался.

Для того, чтобы начать осушение и разработку заречных земель, мы с ним не один день пешком исходили с лопатой, проверили все участки па глубину залежей торфяников, убедились, что дело нужное и надо ускорить работы. Так было положено начало будущим уро-жаям в колхозе имени Чапаева.

Я приехал в Хадакту в 1961 году. Рано выпал снег, причем довольно глубокий. Земля была покрыта полуметровым слоем снега. Не все посевные площади зерновых культур успели убрать. На поля второй бригады за речкой Ингодой, остался неубранным овес. Год получился неурожайным, но на этом поле размером в 400 гектаров, овес уродился хороший, примерно по 15-20 центнеров с гектара. На это поле возлагалась надежда в течение зимы поправить дела в животноводстве и создать семенной фонд овса. Получилось же все иначе. Овес был под снегом. Вместе с зерном завалена солома, причем и зерно, и



Заседание парткома

солома были хорошего качества.

Напрашивался вопрос: что делать с заваленными снегом рядками овса? Ждать до весны было нельзя — животные обрекались на голодную зимовку, бескормицу. Ну, а это явный массовый падеж, не говоря уже о снижении продуктивности. И решение было найдено: организовать раскапывание валков от снега лопатами, затем собирать из валков массу овса, то есть солому вместе с необмолоченным зерном на тракторные сани и перевозить этот корм на фермы. Бригадиром тракторной бригады в то время работал Алексей Прокопьевич Алферов. По своему складу это человек — богатырь. Высокий ростом, плотного сложения, с ост-рым умом, высоким интеллектом, открытой душой. Высказывал свои мнения напрямую, без всяких осторожностей. Человек поистине крестьянской закалки. Алексей Прокопьевич отлично знал свое дело в технике. У него был большой стаж работы трактористом, затем бригадиром при МТС, а теперь бригадиром тракторной бригады. В колхозе сливались обязанности двух бригадиров, которые были при МТС: бригадира тракторной бригады, отвечающего за работу механизаторов и техники, и бригадира полеводческой бригады, который организовывал работу прицепщиков, сеяльщиков, рабочих, занятых на копнителях при уборке, отвозке зерна, подвозке его при посеве. В целом эти два руководителя низшего эвена работали в ритме высоко отлаженного механизма. Так вот это выпало па долю Алексея Прокопьевича.

Ему предстояло в течение зимы организовать работу по уборке этих 400 гектаров овса. Для ее выполнения требовалось большое количество людей, как я помню, трудилось в пределах 100 человек. Работу эту мы делали по воскресеньям. В течение шести дней трудились в обычном ритме, а в воскресенье собирался весь актив, управленческий аппарат, молодежь — все, кто в это время не был занят на другом участке. Алексей Прокопьевич отвечал за организацию. Неделю ремонтируют технику, готовят ее к полевым работам, а в воскресенье с механизаторами - на тракторы, со сделанными специально для перевозки кормов санями, 7 м длиной, около 4 шириной. Вот на них грузили корма с валков и перевозили на фермы. Животноводы в течение недели овес с саней скармливали, а затем опять та же работа. Конечно же, председатель колхоза и заведующие фермами были в роли не только организаторов каждого воскресного подъема людей, но и сами трудились вместе с нами. За эту зиму мы все закалились, не чувствовали усталости, на лице был как бы морозный загар. Все это делалось с полной отдачей сил.

За это время я очень близко познакомился примерно с одной третью жителей с. Хадакта. Это пошло мне на пользу в дальнейшей работе.

Массовые подъемы людей на особо важные дела и в дальнейшем практиковались. Ежегодно поднималось все село на заготовку дров для школы. Родители не оставались в стороне от учебы своих детей. Чтобы им было тепло зимой в классах, сами заготавливали дрова. С Григорием Васильевичем Роговым в этой работе участвовали и мы.

В эти два года сильно я расширил кругозор в знаниях экономики: планирование, составление промфинплана, бухгалтерского учета, статистики, отчетности. Работалось легко. По-ступил в Благовещенский институт, окончил с отличием. Продолжал учебу в Иркутском институте.

В это время Пантелей Григорьевич Васильев приступил к исполнению обязанностей агронома. За дело брался с душой. Очень добросовестно и честно трудился. Он работал с каждым механизатором, стал очень близким товарищем им, они его очень уважали, слушались, и дело пошло.

С новых распаханных земель за речкой начали получать высокие урожаи. Выполняли в оптимальные сроки с высоким качеством все без исключения полевые работы, высокоорганизованно проводили уборку, и урожай пшеницы резко повышался. Ну, а кому не известно, что поле из-под пшеницы переходит под овес, и если выполнить все работы с высоким качеством и в срок, обязательно получишь и высокий урожай овса.

Вот так с маленьких успехов получались большие, а в результате высокие урожаи. С18-20тысяч центнеров валового сбора зерна, при урожайности 6-7 центнеров с га в начале шестидесятых довели валовой сбор до 50 тысяч центнеров и до 12 центнеров с га в конце шестидесятых годов. Посевные площади зерновых культур в 1969 году составляли 5190 гектаров, в том числе пшеницы 2250 гектаров.

Вот что в моем рабочем дневнике было записано. 22 сентября 1969 года:

экономической работы, бухгал-терского учёта, начали много строить.

Строили жилье. За период нашей работы в селе было построено не менее 60 домов, два коровника, пункт искусственного осеменения на ферме, кормоцех, телятник, кошары и дома для чабанов, скважины для водопоя. Объединили молочные фермы в единый комплекс КРС. Строили пункт ветлечебницы, силосные ямы. За речкой построили хорошие складские помещения под зерно, в целом создали добротное зерновое хозяйство, подвели электроэнергию. Построили столовую, зал для отдыха и общественных мероприятий. Завезено было отличное оборудование. На полевом стане все было так хорошо сделано, электрифицировано и радиофицировано, на окнах — шторы. Культработники украсили убедительными лозунгами и красочными плакатами. Организовано было хорошее питание. Приезжать в эту бригаду было приятно. В дальнейшем и не один раз приезжали на этот полевой стан руководители, специалисты и механизаторы со всего района, и не только из нашего.

На центральном току построили ЗАВ, склад, установили весы. Покупали в нужном количестве технику и оборудование. Построили мастерскую, картофелехранилище.

Строительство здания для детского сада было начато в первую очередь, после того, как сгорел деревянный. Мы начали строить типовой на 60 мест, двухэтажный. Строили армяне, это были первые армянские бригады. Отличные специалисты. Качество строительства было высокое, построили быстро. Для детей детсад стал величайшей радостью.

Сразу же начали строить контору, помещение для сельсовета и почты. Получилось хорошо. Все в одном здании, удобно было работать. Начали строить школу, достроили ее уже после меня.

Вплотную занялись строительством оросительных систем в Кривляке и за рекой. Каждый день был сполна насыщен работой, не знали выходных, не ходили в отпуска,

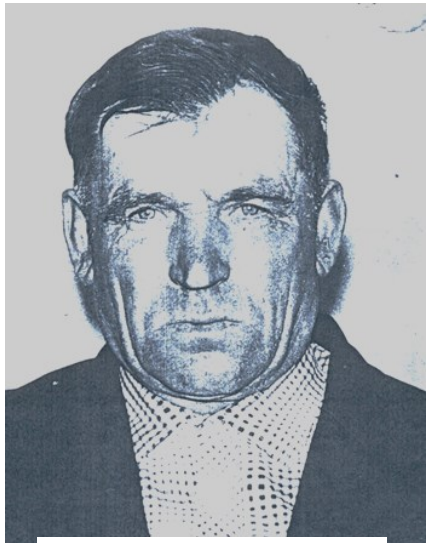
Конечно же, люди нас поняли и начали трудиться с полной отдачей сил. В течение двух лет после начала моей работы экономистом и секретарем парторганизации перевели колхоз на денежную оплату труда. Это был особый этап развития колхоза. Во- первых, сразу было недоверие. Многие скептики считали, что это невозможно, другие в этом усматривали какой-то подвох. Контроль за рублем покончил с приписками, обесцениванием труда, наживой не-которых нечестных за счет труда других. Приписать трудодень — это было обычное дело, некоторые на этом обогащались.

Я глубоко разобрал этот вопрос. Много встречался с людьми в коллективах. Доказал, что дело это стоящее. Я довольно точно учел годовые доходы и расходы, в том числе по месяцам, кварталам. Все сопоставлялось. Все это было подкреплено жесточайшим контролем. Учетчики довольно серьезно относились к начислению заработной платы, им надо было доказать затраты документально. Постепенно все вошло в нормальное русло.

В период сенокосной кампании в деревне оставались маленькие дети и самые старенькие дедушки и бабушки. А в уборку урожая на токах была организована круглосуточная очистка зерна, сразу же отгрузка его государству.

В такие ответственные кампании, как стрижка овец, сакман, также делалось все для того, чтобы в максимально короткие сроки и с хорошим качеством закончить их.

Григорий Васильевич Рогов был специалистом высокого класса по овцеводству. Знал и понимал, как лучше построить работу в отрасли. Ко всем ответственным кампаниям проводилась вся необходимая работа. Очень трудоемкой работой считалась очистка кошар от навоза. Так вот получалось, что чабаны этой работой не занимались. Свободных людей не было. И опять приходилось собирать мужиков по 20—30, а то и полсотни человек и в воскресные дни чистить и вывозить навоз из кошар. Конечно же, и мы с ними были там же.



Рогов Григорий Васильевич

Заготовка веточного корма проводилась с массовым привлечением людей, и в больших объемах, все крыши кошар и телятников завешаны были травяными пучками (витаминными их называли) и вениками из березы. Безусловно, польза от этого вида корма была, но надо было и сено высокого качества готовить, овес, сочные корма.

Я подробно описал, как мы боролись со стихией, то есть добывали корма из-под снега в течение всей зимы. Вся эта работа, конечно же, не смогла полностью решить проблему обеспечения кормами. По годовому отчету за 1960 год в колхозе было 1289 голов КРС, 395 свиней, 9650 овец, 600 кур, 210 лошадей. Обеспеченность всеми видами кормов составляла 50 процентов к потребности, концентратов не было. В том году был допущен падеж животных, в следующем также дела не исправились, убытки, от падежа и низкой про-дуктивности животных увеличивались.

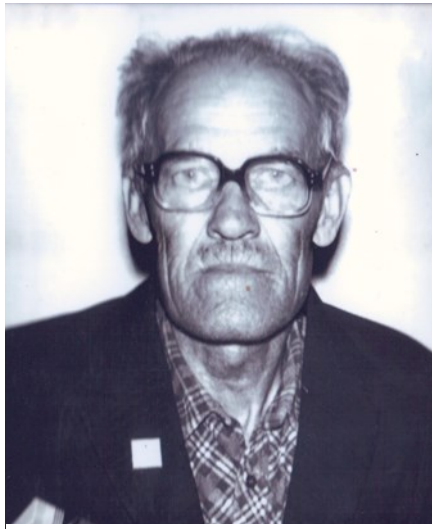
В этот период колхозы находились в стадии развития, но подъема производства и эффективных экономических результатов не получалось. Все оставалось по-старому. Поголовье коров увеличивали, а коровников и телятников не было. Люди работали в тяжелых условиях. Доярки в трёхстенках доили каждая не менее 15 коров, ухаживали за ними. Надо было их накормить, напоить, убрать навоз, прийти рано утром под навесом подоить вручную, перенести молоко, напоить телят. Выполнялся очень тяжелый труд и все это за трудодни. В такой критической обстановке надо было найти эффективные пути увеличения уро-

жайности зерновых н кормовых культур, на этой базе добиться повышения продуктивно-сти животных.

Колхоз «Объединение» уже работал на денежной оплате труда. Нужны были деньги. Уходил в прошлое голый энтузиазм людей. Приходило новое поколение людей, на жизнь смотрели объективно и сразу определяли, где лучше. Плохие условия для жизни и труда в колхозе стали не устраивать, и многие, даже высококвалифицированные механизаторы, шоферы начали переезжать в Читу. На данном этапе надо было четко обозначить не только перспективные направления, но и конкретные меры на день, декаду, месяц, квартал, год, доходчиво сказать об этом людям, вместе с ними начать борьбу за осуществление намеченного.

В 1961 - 1962 г.г. Григорий Васильевич Рогов учился в Улан-Удэ в институте на курсах усовершенствования. Тогда уже было ясно, что Г. И. Антонов долго у нас работать председателем не будет. Райком партии готовит кандидатуру Г. В. Рогова на председателя колхоза. Надо было, чтоб председатель был свой человек, как говорят, доморощенный. Такой ру-ководитель меньше сделает ошибок, быстро примет меры по улучшению жизни колхозников. В колхозе уже тогда был основной костяк управленческих кадров старой закалки, да и колхозники всех профессий с познаниями всех тонкостей крестьянского хозяйства.

Скажу немного о тех людях, кто начал новый этап развития колхоза. Главный бухгалтер — Петр Иванович Клименко пришел с войны без ноги, до войны работал учетчиком, потом счетоводом и вырос до главного бухгалтера. Контора располагалась в доме, рядом — сельский Совет, и хотя со времени описываемых мною событий прошло уже сорок лет, но хадактинцы все это помнят. Бухгалтерия, где работал Петр Иванович, была в самой большой комнате. Здесь проводились все мероприятия: заседания правления колхоза, партийные собрания, планерки и совещания. Сюда приглашались колхозники для беседы, потому что у председателя колхоза не было кабинета. Он приходил, садился рядом с Петром Ивановичем, начинал решать вопросы. Здесь же и телефон был, один на весь колхоз.



Клименко Петр Иванович

Какая закалка была у Петра Ивановича, в таких условиях выполнять столь ответственную работу. Петр Иванович сам много курил, в этом кабинете дым и запах табака никогда не исчезали.

У Петра Ивановича были бухгалтеры Павел Андреевич Вольнов и Михаил Никифорович Санников, Ульяна Ивановна Коротыгина и Полина Ильинична Алферова. Не было инженера, агронома, зоотехника, экономиста, строителя. Можно сделать вывод, на каком уровне развивалось сельское хозяйство.

В сентябре 1962 года возвратился с учебы Г.В. Рогов и сразу же был избран председателем колхоза.

К этому времени я работал экономистом колхоза и секретарем парторганизации. За год хорошо разобрался в состоянии дел в хозяйстве. Уже с Геннадием Ивановичем мы начали работу по переводу колхоза на денежную оплату труда. В течение недели с Алексеем Петровичем Днепровским мы изучили систему оплаты, учета, планирования, нормы и расценки по оплате труда в колхозе «Объединение», и я начал пересчет в своем колхозе по их расценкам и нормам. Работа эта проводилась в течение года.

Дело было очень трудное. Надо было учесть все виды работ, в соответствии с производимой продукцией, наложить на эти работы затраты в трудоднях, а затем в деньгах, распределив все это по месяцам, кварталам и на год. Определить выход продукции на реализацию, сосчитать доходы, сминусовать проценты на зарплату. Надо было обсчитать зарплату по сути каждого колхозника, доходчиво рассказать, как он будет работать и что будет получать за свой труд.

Люди сразу же почувствовали живое дело. Теперь им обещали выплачивать зарплату каждый месяц, пятнадцатого числа. Конечно же, окончательное решение надо было при-нять на общем собрании колхозников с предварительным обсуждением во всех коллективах. Заключение на то, что расчеты реальны, давало управление сельского хозяйства, а потом еще утверждалось решением райисполкома. И только тогда нам разрешили получать деньги на зарплату в Госбанке ежемесячно.

С Григорием Васильевичем Роговым мы сразу же откровенно, по-деловому поговорили. Довольно обстоятельно познакомились, узнали настроение друг друга, мнение о будущей работе. Он всех знал на селе, его все уважали и слушались беспрекословно. У меня был хороший запас знаний: теория и практика по земледелию, экономические знания и знания по организации труда в сельском хозяйстве, широкий политический кругозор.

Чем больше мы были вместе, тем быстрее нарабатывали деловые навыки решать повседневные, порой очень трудные вопросы. Мы стали понимать друг друга, как это говорят, с полуслова, глубоко уважали друг друга. За 9 лет я не помню ни единого конфликтного случая.

Сразу же он стал меня называть комиссаром. Я был моложе его на 6 лет. Он хорошо знал отрасль овцеводства, видать во время учебы особо обращал внимание на теоретические вопросы этой отрасли, все запоминая, память у него быль очень хорошая.

Вот с ним мы по-настоящему взялись за расширенное воспроизводство в этом хозяйстве. Наряду с усовершенствованном организации и оплаты труда,